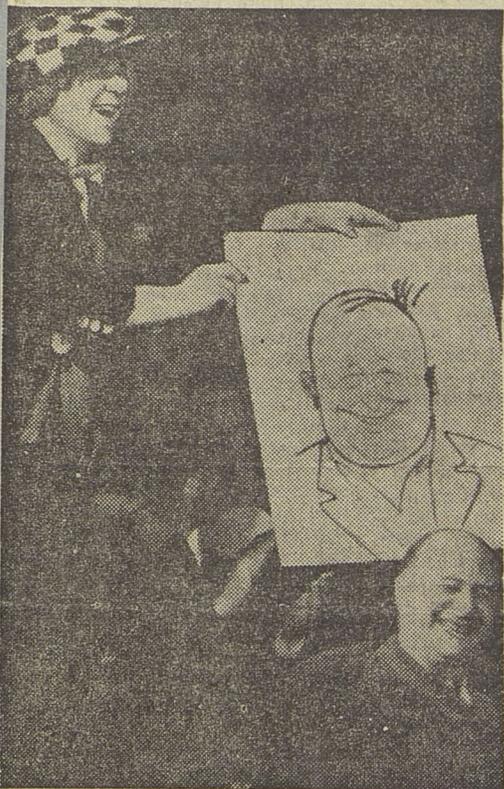

13.7 ОКТ 1972

Олег ПОПОВ: «Я очень люблю свою профессию, и каждый день, есть у меня репетиция или нет, все равно, прихожу в цирк».

УЛЫБКА КЛОУНА

УТРОМ цирк не выглядит таким принаряженным, блестящим, праздничным, каким он обычно становится к представлению. Озабоченность — признак рабочего настроения — приходит на манеж вместе с первой репетицией. Цирк постоянно живет в состоянии работы, только оттенки у нее разные. И чтобы по-настоящему оценить точность и мастерство исполнения артиста цирка, надо хоть раз увидеть, как готовится эта работа...

Натягивается проволока, крепятся штанги — Олег Попов приступает к своей первой репетиции на краснодарском манеже. Сегодня лучше к нему не подходить: вечером не только для зрителей, которые придут на встречу с ним, но и для Попова — своеобразная премьера. А что такое премьера, говорить излишне. Чувства перед ней одинаковы и у начинающего, и у человека, прошедшего на манеже свыше двадцати лет, народного артиста СССР, известного всему миру под именем солнечного клоуна Олега Попова. До праздника — вечернего представления далеко, и пока все буднично — Попов без грима, сосредоточен, слышит только оркестр, который должен помочь ему быть особенно убедительным в акцентах. Казалось бы сейчас — без знаменитой кепки, в

обычном костюме — его трудно узнать. Но вот Олег Константинович, словно увидев в пустых рядах кресел воображаемого зрителя, доверчиво ему улыбнулся и, наверное, в эту минуту и началось подлинное представление, которое продолжится вечером. О зрителях, умеющих понять и оценить замысел артиста, соперничать с ним смешное и начался наш разговор с Олегом Константиновичем Поповым.

— Любимые мои зрители — дети, — отвечает на вопрос Попов. — Их реакция для меня значит все. Впервые свои репризы я стараюсь показывать на утренниках, потому что знаю, если меня поймут здесь, значит меня поймут в любой аудитории.

Я считаю, что каждый человек должен унести от детства некое наивности, простодушия.

Зритель должен располагать к себе артиста своей реакцией, тактом, умением понять и оценить. Я люблю зрителя, который приходит в цирк радостно, как это и должно быть, и мне совсем не симпатичен тип, который появляется в зале с единственной мыслью: «А ну-ка, чем он нас удивит?»

— Вам пришлось много гастролировать за рубежом: в Бельгии, где вам был присвоен титул солнечного клоуна, во

Франции, Англии, США, Венгрии, Польше, Канаде, все страны, наверное, и не перечислишь, и там происходили новые встречи со зрителем...

— Я должен сказать, что на Западе зритель в цирке несколько примитивен. Это объясняется многими причинами, и наверняка тем, что там нет цирка в нашем понимании. Все эти бродячие труппы влечат жалкое существование.

— Следом за выступлением в Краснодаре, эта программа советского цирка будет показана в США. Так что мы знаем о ваших ближайших планах, но хотелось бы узнать о ваших творческих намерениях.

— Ну, положим, с Краснодаром мы еще встретимся. После выступлений в Америке, я возвращаюсь в ваш город на длительные гастроли. Теперь о творческих планах. Что здесь скажешь? Все репризы, номера в цирке делаются годами. У нас существует своя цирковая классика, которая держится в программах не один год. Я могу рассказать, как мы работали вместе с моими друзьями Александром Лазаревым, Юрием Благowym над некоторыми номерами, но сказать, что рассмешит меня завтра, я не могу. Знаю наверняка, что должно быть больше трюковых реприз.

Когда-то знаменитый русский

клоун Виталий Лазаренко признавался за всех нас, артистов цирка: «А знаете ли вы, что я не сплю ночами, обдумывая каждый трюк». Искать, создавать новое, — это и есть творческие планы.

— Есть ли у вас любимые клоуны и что вы сами любите смотреть в цирке?

— Отвечу сначала на вторую часть вопроса — любые номера в хорошем исполнении. Помню, повел меня однажды отец в цирк на представление. И тогда я понял, что самый любимый артист в цирке — клоун. До войны в Москве часто показывали фильмы Чарли Чаплина. Сейчас даже не припомню, по скольку раз я их смотрел. Но это не значит, что я заранее знал, что буду именно клоуном. В цирке выступаю с пятидесятого года, но начинал эквилибристом на слабо натянутой проволоке.

А свое детское восприятие цирка, клоунов я узнаю в письмах, которые пишут мне родители маленьких зрителей. Я тоже когда-то думал, глядя на клоуна, а что он такого особого делает, я тоже так могу. А в результате: «Сын побил пять тарелок».

Дети копируют, любят подражать. Вот почему надо так бояться дурного в себе, если не хочешь, чтобы твой ребенок превратился завтра в ничтоже-

ство. Но это вроде бы не имеет отношения к заданному вопросу, а?

— Расскажите, пожалуйста, как проходит ваш день?

— Я очень люблю свою профессию. И каждый день, есть у меня репетиция или нет, все равно, я прихожу в цирк.

В спорте бывает так: мелькнет человек, как комета, побьет рекорд и пропадает, большего он сделать уже не может. В цирке артист должен быть постоянно в спортивной форме. Обратимся к тому же спорту. Там раньше не делали двойное сальто-мортале, а в цирке человек должен делать его каждый вечер.

Я люблю бродить по подмосковному лесу, люблю вообще природу. В Краснодаре из Донецка я ехал машиной и ощутил с радостью всю прелесть осени.

— Олег Константинович, вы посоветовали бы своим детям выбрать профессию циркового артиста?

— Этот вопрос запоздал. Моя дочь Оля в следующем году выпускается из циркового училища.

— И какой жанр она избрала?

— Танцы на проволоке.

Беседу провела
Л. КИРИЛЮК.